

СЛОВЕСНЫЕ АССОЦИАЦИИ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Билчикова Мириама

VERBAL ASSOCIATIONS AS A LINGVOCULTURAL PHENOMENON

Miriama Bilčíková

Резюме: Целью статьи является анализ словесных ассоциаций как лингвокультурного феномена, учитывая общие и отличительные черты словацкой и русской лингвокультур. Анализ базируется на данных свободного ассоциативного эксперимента со студентами вузов в словацкой языковой среде и на данных подобных экспериментов в русской языковой среде, зафиксированных в ассоциативных словарях, прежде всего в «Русском ассоциативном тезаурусе», который доступен онлайн и регулярно пополняется. В нашей статье мы попытаемся показать, какое место занимают словесные ассоциации в ассоциативных рядах участников эксперимента.

Ключевые слова: ассоциация, словесная ассоциация, свободный ассоциативный эксперимент

Abstract: The aim of the article is to analyze verbal associations as a linguocultural phenomenon, taking into account the general and diverse features of the Slovak and Russian linguocultures. The analysis is based on the data of a free associative experiment with university students in the Slovak language environment and on the data of similar experiments in the Russian language environment, recorded in associative dictionaries, primarily in the “Russian Associative Thesaurus”, which is available online and regularly updated. In our article, we will try to show what place word associations in the associate ranks of the experiment participants fill in.

Key words: associations, verbal associations, free association experiment

DOI: 10.14712/9788076032088.14

Каждый человек видит в конкретном слове определенный набор ассоциаций, приобретенных в течение жизни, сознательно или неосознанно. Часто появляются в сознании общества стандартные ассоциации, когда носители языка реагируют на одно и то же слово одинаково, и такие реакции фиксируются в ассоциативных словарях разных языков. Такие же слова не передают идеи, они только ассоциируют в человеке представление идей, которые уже давно укоренились в связи с данным словом (Залевская 2005). Таким образом, благодаря ассоциациям присутствие одного элемента вызывает, при определенных условиях, появление другого в сознании индивида элемента, связанного с предыдущим. Существуют два типа ассоциаций: свободные и направленные. Структура свободных ассоциаций тесно связана с человеческим мышлением и речью, которую А. Плгакова характеризует так: «*individuálna mentálna aktivita, pri ktorej jedinec používa jazyk predovšetkým ku komunikácii a mysleniu*» (Plháková 2003, 307). Результаты мышления и познания окружающего нас мира в основном выражаются через речь. Важным фактом является то, что человек мыслит не только на словесном уровне, но и на уровне образов, возникающих в его сознании. Поэтому под ассоциацией мы подразумеваем связь между определенными объектами, явлениями и идеями, которые

объединяются в нашем сознании и основаны на нашем личном опыте (Билчикова 2019). Этот опыт может соответствовать опыту культуры, к которой мы принадлежим, но это всегда и личный опыт человека. Таким образом, можно констатировать, что ассоциативные связи определяются культурой во всем ее многообразии (во всех ее формах, значениях этого слова): знания, опыт, в том числе чувственный опыт. В конце концов, мы не думаем о том, почему лимон кислый. Этот опыт настолько автоматизирован у взрослых, что большинство респондентов, которые являются участниками ассоциативного эксперимента при стимуле лимон отвечают, что он кислый. Е. И. Горошко ассоциацией называет: «возникшую в опыте индивида закономерную связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т.п.), которая выражается в том, что появление в сознании одного из содержаний влечет за собой и появление другого» (Горошко 2006, 26).

Именно психолингвистика исследует довольно узкий круг ассоциаций, так называемых словесных (вербальных). Обычно метод ассоциативного эксперимента используется для мониторинга словесных ассоциаций и он хорошо «отражает динамические процессы в современных языках, поэтому его изучение актуально и востребовано» (Ермачкова 2019, 53). Модели словесных ассоциаций, которые выявляются в ассоциативном эксперименте, имеют различную природу и зависят от ряда субъективных факторов (специфика эксперимента, цели и методы исследования и т. д.), а также от объективных факторов (социально-профессиональные, культурно-исторические, гендерные, возрастные и другие условия) (Жарноцайова 2020). В процессе изменений в обществе, которые, что не в последнюю очередь, влияют и на язык, также могут меняться и вербальные ассоциации. По словам Р.М. Фрумкиной словесная ассоциация может отражать как реальную взаимосвязь между явлениями или объектами, так и взаимосвязь, возникшую в результате субъективного опыта данного человека. Этот опыт может быть как сугубо личным, так и опытом природы, которая человека окружает. Например, в России белый цвет всегда ассоциируется с торжественными событиями, тогда как японцы считают его цветом траура (Фрумкина 2014).

В попытке психолингвистов как можно точнее классифицировать типы словесных ассоциаций, в литературе укоренился новый термин – *тематическая ассоциация*, и вся эта классификация в настоящее время влияет на дальнейшие исследования в этой научной области. И. Г. Овчинникова, например, исследовала ассоциативные структуры в форме так называемых текстов-примитивов, которые являются номинациями определенных ситуаций. Она представляет типологию, основанную на различиях в стратегии построения разных типов номинаций. Лингвист далее представляет три типа ассоциативных структур, которые одновременно выражают три различных типа номинаций:

1. *Парадигматические пары*, где стимул S и реакция R представляют собой два отдельных текста: стимул и реакция выступают в виде двух разных номинаций. Например: девочка – мальчик, хороший – отличный.

2. *Синтагматические пары*. Здесь стимул S и вся пара S + R вступают в синтагматические отношения. Например: красный – флаг, т.е. означает красный (красный) флаг.

3. *Тематические пары*. В них стимул S и реакция R проявляются как два синтаксически относительно независимых фрагмента большей номинации. Автор утверждает, что это полная аналогия списка ключевых слов определенной темы. Например: бабушка – деревня (Овчинникова 1986).

С одной стороны, мы имеем дело с классификацией словесных ассоциаций, состоящей из трех членов, которая выглядит разнообразной, но, с другой стороны, эта классификация

никоим образом не отражает категорические особенности ассоциаций в целом и не связана с классификацией, уже общепринятой в научном сообществе (Мартинович 1997). Поэтому вышеупомянутый русский психолингвист Геннадий Мартинович рекомендует рассматривать все виды словесных ассоциаций как частичные случаи двух наиболее общих типов произвольных ассоциаций, т.е. ассоциации по смежности (во времени или пространстве) и ассоциации по сходству, определенные в отношении формальных, функциональных и содержательных характеристик (признаков). Он классифицирует следующие типы словесных ассоциаций:

1. *Ассоциации по смежности*. К ним относятся такие пары ассоциаций, которые не имеют общих существенных признаков по своему содержанию (бабушка - блины). В эту группу также входят ассоциации, которые формируются на основе отношения часть-целое (бабушки-морщины). Тематические ассоциации (ассоциации метонимического типа) практически также относятся к этому типу.

2. *Ассоциации по сходству*. В широком смысле сходство можно понимать как наличие одного или нескольких общих существенных признаков в исследуемых объектах. Основываясь на различных отношениях одинаковых значений, можно выделить два подтипа этих ассоциаций:

а) *Атрибутивный тип* – это пары таких слов, в которых содержимое одного члена входит в содержимое другого члена в форме одного из признаков этого содержимого (бабушка – старая). Эти члены обычно представлены разными частями речи;

б) *Метафорический тип* – это пары слов, которые имеют по крайней мере один общий фундаментальный признак в своем содержании. Они разнообразны и включают пары ассоциаций, которые соотносятся с членами различных лексико-семантических полей и групп (бабушка – дедушка, белый – цветок, бежать – идти) (Мартинович 1997).

Такое разделение словесных ассоциаций носит относительный характер, поскольку некоторые пары ассоциаций могут принадлежать к разным типам и подтипам одновременно. Например, пара *бабушка – дедушка* может быть классифицирована как сходство (общий признак для обоих слов – «старик»), но в то же время эта пара также может быть классифицирована согласно смежности (*бабушка-дедушка* в смысле «старшая супружеская пара, бабушка и дедушка»).

Одним из способов исследования языкового сознания является форма его овнешнения посредством свободного ассоциативного эксперимента. Ассоциативные поля, формируемые из реакций испытуемых, носителей определенной культуры и языка, представляют нам материал для изучения их образа мира или языкового сознания. Кроме того, исследование языкового сознания по материалам ассоциативных экспериментов – ассоциативно-вербальных полей, позволяет выявить как системность содержания образа сознания, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывает уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры.

Целью нашей работы будет выявление сходных и отличительных черт словацкой и русской лингвокультуры через словесные ассоциации. В данной статье мы будем опираться на результаты ассоциативных экспериментов, прежде всего на те, которые находятся в «Русском ассоциативном тезауре» РАТ, доступном онлайн: <http://thesaurus.ru/dict/>), а также на результаты нашего свободного ассоциативного эксперимента, который мы провели в 2016-2017 гг. среди студентов Университета Константина Философа в Нитре и Словацкого сельскохозяйственного университета в Нитре (Словакия).

Список слов (стимулов) был представлен испытуемым в письменной форме. Испытуемому было дано указание ответить первым словом, которое приходит на ум после

прочтения стимула. Большинство слов в списке носили нейтральный характер, и только несколько стимулов были связаны с желаемыми реакциями (они были вставлены между нейтральными словами таким образом, что последовательные стимулы не следовали друг за другом). Существенным элементом в таком ассоциативном эксперименте является то, что одно слово или идея связаны с другим словом или идеей и вместе образуют определенное содержание мысли. Важно отметить, что проявления отдельных ассоциаций также связаны с общей эмоциональной настройкой человека. То есть человек осознает и выбирает только то, что его интересует, а затем отвечает на стимулы, данные в соответствии с этой тенденцией.

Названный экспериментальный метод дает возможность выявить сходства и отличия в представлениях носителей русского и словацкого языков, т.е. способствует выявлению некоторых фрагментов общественного сознания обеих культур.

Исследование ассоциативно-вербальных сетей можно проводить с разных сторон. Объектом оценки двух ассоциативно-вербальных сетей – словацкой и русской, служит компарация ассоциативных полей одноименного стимула *хлеб* по составу и частоте самых повторяемых реакций (стимул напечатан заглавными буквами, ответы — через тире, курсивом, с указанием частоты; рядом со словацкими реакциями идет в скобках перевод на русский язык):

Таблица № 1:

<p>ХЛЕБ 458 – <i>насущенный</i> 52; <i>черствый</i> 28; <i>ржаной</i> 23; <i>черный</i> 23; <i>мягкий</i> 20; <i>свежий</i> 20; <i>белый</i> 19; <i>вкусный</i> 15; <i>теплый</i> 12; <i>булка</i> 11; <i>всему голова</i> 11; <i>есть</i> 11; <i>соль</i> 11; <i>еда</i> 9; <i>горячий</i> 7; <i>поле</i> 7; <i>голова</i> 6; <i>масло</i> 6; <i>пицца</i> 6; <i>буханка</i> 5; <i>жизнь</i> 5; <i>батон</i> 4; <i>вода</i> 4; <i>каравай</i> 4; <i>богатство</i> 3; <i>душистый</i> 3; <i>и соль</i> 3; <i>магазин</i> 3; <i>молоко</i> 3; <i>пшеница</i> 3; <i>пшеничный</i> 3</p>	<p>CHLIEB 400 – <i>pečivo</i> 226 (<i>хлебобулочные изделия</i>), <i>a soľ</i> 47 (<i>и соль</i>), <i>pšeničný</i> 36 (<i>пшеничный</i>), <i>ražný</i> 15 (<i>ржаной</i>), <i>čierny</i> 10 (<i>черный</i>), <i>múka</i> 10 (<i>мука</i>), <i>piecť</i> 8 (<i>печь</i>), <i>jedlo</i> 7 (<i>еда</i>), <i>horký</i> 5 (<i>горький</i>), <i>krajec</i> 5 (<i>ломоть</i>), <i>bochník</i> 4 (<i>каравай</i>), <i>na raňajky</i> 3 (<i>на завтрак</i>)</p>
---	--

Для иллюстрации мы выбрали стимул *хлеб*, на основе которого хотим показать общие и отличительные черты двух славянских лингвокультур – словацкой и русской. Сравнение таких пар позволяет нам сопоставить особенности перцепции образов мира русского языкового сознания и сознания носителя словацкого языка.

При сравнении ассоциативных процессов в языковом сознании словаков и русских можно наблюдать реакции конвергентного и дивергентного характера. В реакциях носителей русского языка слово *насущенный* (52) стоит первым с наибольшей частотой. Христианская религия и ритуал причастия оказали влияние на сознание русских и нашли свое отражение в их ассоциативных реакциях. Интересным фактом является то, что несмотря на доминирующую (преобладающую) христианскую веру в Словакии (которую исповедуют более чем 60%, фрагмент *хлеб наш насуший* является частью основной молитвы католиков *Otče náš*), мы не заметили такой реакции у словацких студентов. Кроме того, у русских довольно часто на данный стимул появлялась ассоциация на фразеологизм *всему голова* (11), *голова* (6), в котором отображается вековая мудрость. Русские всегда относились к хлебу с уважением, потому что он был не только источником существования, но и играл важную роль в духовной жизни каждого человека, а также общества в целом. Мы могли бы сказать, что «хлеб» является более значимым

для носителей русской культуры, в их языковом сознании закрепилось отношение к хлебу как к чему-то главенствующему, первостепенному, основополагающему.

В обеих лингвокультурах мы можем наблюдать подобные сопутствующие характеристики хлеба: в русском языке – *черствый* 28; *ржаной* 23; *черный* 23; *мягкий* 20; *свежий* 20; *белый* 19; *вкусный* 15; *теплый* 12; *горячий* 7; в словацком языке – *pšeničný* 36, *ražný* 15, *čierny* 10. В ответах словацких студентов мы пять раз регистрируем реакцию *horký* (горький), которая связана не со вкусом хлеба, а с литературным произведением «*Horký chlieb*», которое написал классик словацкой литературы Й. Г. Тайовский. Это произведение входит в обязательную школьную программу во всех средних школах. Сравнивая два славянских языка и родственные культуры, можно наблюдать национально-культурные особенности ассоциаций носителей обоих языков (Залевская 2005). Очень частой реакцией на стимул *хлеб* у словаков была реакция *соль* (47), которая также проявлялась в реакциях русских (11). В России (как и в Словакии) буханка хлеба символизировала жизнь, а соль, в свою очередь, символизировала здоровье. С этими двумя, на первый взгляд простыми, но когда-то редкими продуктами, славяне приветствовали важных гостей во время посещения своей страны. Это было проявлением гостеприимства, уважения и дружбы. С древних времен хлеб был основным источником существования, в человеческом сознании он всегда был связан с представлениями о еде и жизни в целом. По нашему мнению, именно поэтому возникала ассоциация *еда* (6) у русских и *jedlo* (еда) (9) у словацких студентов. В России, как и в Словакии, особенно в послевоенный период, цены на хлеб могли быть продиктованы человеческой жизнью. Люди считали хлеб настоящим национальным достоянием, продуктом труда всего народа. Вот почему россияне и словаки всегда относились к хлебу с уважением. Несмотря на то, что в обеих культурах хлеб всегда связывают с тяжелым трудом, интересно узнать, что ни одна из сравниваемых лингвокультур не ассоциирует хлеб с деньгами в своих представлениях. Для словацких студентов хлеб ассоциируется с сырьем, из которого он изготовлен (*múka* 10), с его приготовлением (*piecť* 8), а также с формой (*krajec* 5, *bochník* 4). В русских реакциях часто указывается мука, из которой был сделан хлеб: *ржаной* 23; *черный* 23. Именно эти ассоциации не удивили нас, потому что рожь была очень широко распространенной сельскохозяйственной культурой, которая была доступна для более бедных слоев населения. Русский хлеб был всегда исходно черным, поэтому и в реакциях русских присутствует прилагательное *черный* 23 раза. В Словакии именно такого черного хлеба нет в ассортименте, поэтому в представлении словацких студентов хлеб будет прежде всего пшеничный (т.е. белого цвета).

Таким образом, мы можем утверждать, что ассоциативное поле «хлеб» в языковом сознании современного носителя русской и словацкой лингвокультуры имеют свои сходства и различия. Различия в ассоциировании обусловлены различным культурно-историческим наследием словацкой и русской культуры. Сходства и различия, выявленные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, объясняются наличием общих основополагающих элементов в исследуемых лингвокультурах, у которых общее славянское происхождение. Исследование лингвокультурной специфики образа «хлеб» в словацком и русском языковом сознании показало, что эти представления сформировались в рамках данных культур и отражают основные особенности национального сознания исследуемых народов.

В целом, анализ материалов ассоциативных словарей позволяет не только выявить национально-культурный образ мира усредненного представителя определенной культуры и языка, но и выявить специфику системности их образов сознания, т.е. в определенном смысле систему их ценностей и специфику самих образов сознания. «Каждый человек принадлежит к

определенной национальной культуре, которая впитывает в себя национальные традиции. В этих сферах в значительной степени проявляются культурные особенности, которые формируют уникальную культуру каждого народа. Их отражение можно найти в разных областях жизни человека, в том числе и в языке. Поэтому язык как основной инструмент коммуникации является хорошим объектом для исследования содержания культурного сознания, в котором играет очень важную роль и ассоциативный эксперимент» (Билчицова 2019, 527).

Использованная литература/ References

Печатные источники:

- БИЛЧИКОВА, М. (2019): Цитатные ассоциации как доказательство литературных и культурных связей. In *Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития. Международная научная конференция. Сборник статей*. Ереван: Изд.-во ЕГУ, 2019. 712с. ISBN 978-5-8084-2392-3.
- ГОРОШКО Е. И. (2006): *Языковое сознание: гендерная парадигма (монография)*. Спб: Алетейя, 2006. 329 с. ISBN 966-8327-35-7.
- ЕРМАЧКОВА, О. (2019): Англицизмы как источник молодежного сленга в русском и словацком языках. In *Славянские чтения XIII*. Даугавпилс: Академическое издательство Даугавпилсского университета «Сауле», 2019. 262 с. ISBN 978-9984-14-891-5.
- ЖАРНОЦАЙОВА, Ж. (2020): Методика асоціативного експерименту. In *Slavica Slovaca*. Bratislava: VEDA, 2020. 150 s. ISSN 0037-6787.
- ЗАЛЕВСКАЯ, А. А. (2005): *Психолингвистические исследования. Слов. Текст: Избранные труды*. Москва: Гнозис, 2005. 543 с. ISBN 5-7333-0145-7.
- МАРТИНОВИЧ, Г. А. (1997): *Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте*. Спб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 72 с. ISBN 5-288-01916-9.
- ОВЧИННИКОВА, И. Г. (1986): *Текстообразующая роль вербальных ассоциативных структур*. Ленинград: Ленинградский гос. университет им. А. А. Жданова, 1986. 297 с. Без ISBN.
- ФРУМКИНА, Р. М. (2014): *Психолингвистика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования*. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 336 с. ISBN 978-5-4468-0305-7.
- PLNÁKOVÁ, A. (2003): *Učebnice obecné psychologie*. Praha: Academia, 2003. 472 s. ISBN 978-80-200-1499-3.

Онлайн-источники:

РУССКИЙ АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ (онлайн): *Русский ассоциативный словарь* [онлайн]. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/> [дата обращения: 06.05.2019].

Профиль автора:

Мириама Билчицова, старший преподаватель, к.ф.н.

Научные интересы: психолингвистика, лингвокультурология

e-mail: mbilcikova@ukf.sk

Место работы: Университет Константина Философа в Нитре, Нитра, Тр. А. Глинку 1, 949 01, Словакия

Author's profile:

Mgr. Miriama Bilčíková, PhD.

Research interests: psycholinguistics, linguoculturology

e-mail: mbilcikova@ukf.sk

Place of work: Constantine the Philosopher University in Nitra, Nitra, Tr. A. Hlinku 1, 949 01, Slovakia